

Лицо Су Бая вмиг вспыхнуло. Он никак не ожидал, что Гу Минтай не проявит ни малейшей реакции на его феромоны, призванные соблазнить.

Понимая, что поступил глупо, он поспешно опустил голову и пробормотал извинения: Простите, господин Гу. Я... я сейчас же пойду и приклею пластырь, это больше не повторится.

Гу Минтай лишь холодно бросил на него взгляд и, ничего не ответив, под удивленным взглядом Су Бая поспешил вслед за Цинь Жао.

Все его мысли и весь его взгляд были прикованы к Цинь Жао.

Даже сам Гу Минтай не мог понять, почему этот Бета, холодный, словно кусок льда, обладает такой невероятной притягательностью.

Имя Цинь Жао, казалось, уже давно въелось в кости Гу Минтая, став своего рода одержимостью, принадлежащей только ему одному.

2011 год, конец апреля, конец весны, начало лета.

В тот день Цинь Жао перевелся в их класс. Это случилось спустя полгода после их первой встречи на гоночной трассе. Спустя шесть месяцев состоялось их первое настоящее общение.

Они не только заговорили и обменялись взглядами, но и соприкоснулись.

Поскольку Цинь Жао был новеньким, он не сдавал экзамены в конце прошлого семестра, поэтому весенняя сессия стала для него первым серьезным испытанием в этой школе, результаты которого вывешивались в общем рейтинге.

Раньше первое место в параллели всегда занимал Гу Минтай, он даже не смотрел в ведомость, заранее зная, что он лучший. Но в этот раз все было иначе — появился Цинь Жао.

Возможно, при первой встрече Цинь Жао произвел на Гу Минтая столь сильное впечатление, что этот невероятно красивый и такой же холодный Бета стал казаться ему в высшей степени выдающимся и загадочным.

В противном случае, разве стал бы нормальный человек полгода даже не встречаться с кем-то взглядом?

Гу Минтай хотел сблизиться с ним, но одновременно в душе затаил обиду. Например, он очень хотел снова сразиться с Цинь Жао на трассе, но даже не имел возможности с ним заговорить.

Гордый и избалованный молодой господин Гу Минтай целых полгода вел эту внутреннюю борьбу с самим собой.

В тот день Гу Минтай зашел в кабинет классного руководителя за вещами. В здании администрации как раз меняли напольное покрытие в коридоре, поэтому повсюду были навалены кучи песка и земли. Рабочие ушли на обеденный перерыв, и коридор пустовал.

Гу Минтай столкнулся с Цинь Жао, который как раз выходил из учительской.

Цинь Жао смотрел прямо перед собой, и было непонятно, делал ли он это специально или же действительно был таким «высокомерным». В длинном коридоре они шли прямо навстречу

друг другу, но Цинь Жао даже не взглянул на Гу Минтая.

Как раз в тот момент, когда они поравнялись, позади Гу Минтая раздался оглушительный грохот падающего предмета, заставивший обоих вздрогнуть.

Какой-то Омега, несший стопку толстых учебников, споткнулся и упал прямо в кучу песка. В мгновение ока коридор заволокло густой пылью.

В то время Гу Минтай ничего не знал об астме. Сквозь облако пыли он увидел, как Цинь Жао осел на пол, прижав руки к носу и рту, и начал задыхаться от приступа тяжелого кашля.

Ситуация оказалась настолько неожиданной, что даже упавший неподалеку Омега вскочил и бросился к нему на помощь.

У Цинь Жао на глазах выступили слезы, веки и кончики ушей из-за нехватки кислорода стали розовыми. Лишь спустя долгое время он смог выдавить из себя: В медпункт...

Гу Минтай не понимал, что происходит, он видел только, что Цинь Жао будто умирает. Он оттолкнул Омегу и, не раздумывая, подхватил Цинь Жао под колени, подняв его на руки. Держись, я сейчас отнесу тебя!

Цинь Жао вцепился в школьную куртку Гу Минтая, словно за спасительную соломинку.

Когда он, наконец, вывел Цинь Жао из медпункта, то обнаружил, что тот в приступе оторвал две пуговицы на воротнике его рубашки.

Случившееся в тот день растопило лед в отношениях между Гу Минтаем и Цинь Жао, но не успел он порадоваться, как до него дошла новость: Цинь Жао занял первое место на экзамене.

Гу Минтай стоял под палящим солнцем, глядя на школьный стенд, и долго не мог сдвинуться с места.

Надо же, первым стал именно Цинь Жао.

Первый в гонках, первый в учебе. Гу Минтай искренне не хотел с этим мириться.

Казалось, с тех пор как Цинь Жао вторгся в его жизнь, ореол славы, принадлежавший ему, перешел к другому.

Он разозлился и решил отныне считать Цинь Жао своим единственным врагом. Больше никаких разговоров, если у того снова начнется астма — он не поможет, пусть выкарабкивается сам!

Гу Минтай решил ответить Цинь Жао той же холодностью, которую тот проявлял к нему прежде.

Он ни за что не проиграет какому-то Бете.

Однако, обернувшись, он наткнулся на Цинь Жао, который только что вернулся после отпуска. Увидев Гу Минтая, тот, чей взгляд всегда был бесстрастным, неожиданно улыбнулся.

Он даже первым заговорил: Эй, спасибо тебе за тот день.

Столкнувшись с этой улыбкой, Гу Минтай покраснел почти мгновенно: ...Пустяки.

Только что данная клятва продержалась меньше минуты, прежде чем сам Гу Минтай нарушил ее, разрушив собственную решимость.

С этой улыбки началось и то, что «Эй» вытеснило из общения имя Гу Минтай.

После уроков Гу Минтай отправился искать Цзи Шуюя и издалека увидел, как тот, склонив голову, о чем-то беседует с Цинь Жао. Еще полгода назад у них сложились хорошие отношения, они сидели за одной партой, и Гу Минтай, сидевший позади, видел это совершенно отчетливо.

Он сел на свободное место перед Цзи Шуюем и положил на его парту рабочую тетрадь: Эта не годится, здесь слишком много бестолковых задач.

Правда? Дай посмотрю, — Цзи Шуюй открыл тетрадь.

Глаза Гу Минтая были устремлены на Цзи Шуюя, но взгляд то и дело невольно соскальзывал к Цинь Жао.

Цинь Жао что-то искал в ящике парты, а затем вытащил небольшую акриловую коробочку, в которой лежали конфеты с изысканной начинкой.

Он пододвинул коробочку к Гу Минтаю: Это очень вкусно, возьми одну.

Гу Минтай хотел было сказать: Альфы не едят такие приторные сладости, но рука опередила мысли, и он потянулся к коробке, достав конфету.

Гу Минтай даже сам на секунду опешил, но раз уж взял, то не стал ломаться перед Цинь Жао: Спасибо.

Цинь Жао наклонил голову и улыбнулся: Не за что.

<http://bllate.org/book/27113/3275682>